

М. Б. Мирский

ГИППОКРАТ И СРЕДНЕВЕКОВАЯ МЕДИЦИНА РОССИИ

НИИ социальной гигиены, экономики и управления здравоохранением им. Семашко РАМН, Москва

Великий врач античного мира Гиппократ, которого Гален назвал "божественным", внес основополагающий вклад в медицину. В средние века так называемый Гиппократов сборник, включивший сочинения самого Гиппократа и ряда других врачей древности в переводах на латинский и другие языки, был хорошо известен в странах Европы, в том числе в Древнерусском государстве.

Древнерусское государство (Киевская Русь) было одной из крупнейших стран средневековой Европы. Христианство, которое пришло сюда из Византии в X веке, способствовало проникновению византийской, а через нее и античной культуры.

В культурном наследии Древнерусского государства были обнаружены, в частности, сочинения, содержавшие определенный теоретический материал о природе и человеке. Таковы были "Шестоднев" Иоанна Экзарха болгарского (X век), "Изборник Святослава" (XI век), "Слово о правой вере" Иоанна Дамаскина (XII век), "Христианская топография" Космы Индикоплова (XII век), "Толковая Палея" (XII—XIII века), "Физиолог" (XIII век) и другие подобные сочинения — большей частью переводные, но частью и оригинальные. Например, в "Слове о правой вере" Иоанн Дамаскин (он жил в VII—VIII веках н. э.) уделяет внимание устройству человеческого тела, пересказывая в сущности, то, что писал Гиппократ о 4 стихиях, он называет их четыре "изливе, рекше хуми", т. е. жидкости: земле отвечает в организме "черная кручина" (черная желчь), воде — "глен" (флегма), воздуху — кровь, огню — "желтая кручина" (желтая желчь)¹.

Что касается характеристики органов и деятельности "чувства", то здесь Дамаскин повторял (в упрощенном виде) то, что писал Аристотель. За Аристотелем следовал в своем описании анатомии и физиологии человека и автор "Шестиднева".

В "Толковой Палее" тоже воспроизводилось гиппократовское учение об участии 4 стихий в составе человеческого тела; другие анатомические и физиологические сведения повторяли Аристотеля. Свообразен был и "Физиолог" — пользовавшийся несомненной популярностью в Византии памятник александрийской эпохи, сочинение "биологического" содержания, написанное по-гречески в Египте во II веке н. э. и известное на Руси около XIII века, а, возможно, и раньше.

Известно, что Гиппократ в своем сочинении "О диете при острых болезнях", да и в других работах рассматривал пищу и, как мы говорим сейчас,

диетику как первейшее условие сохранения здоровья. В древнерусской литературе прослеживается эта же линия. "Изборник Святослава" (XI век) содержит определенные гигиенические предписания, связанные, правда, с религиозными мотивами (посты, праздники и др.), но определенно прилегающие "к астрологическим воззрениям древности"².

Хотя и подчеркивалась необходимость питания, но указывалось, что не всякая еда идет на пользу человеку. Все-таки гигиенических предписаний было немного, преобладала "аскетическая" точка зрения. Собственно, такой же характер носили советы и предписания в других древних рукописях, таких как "Златоструй" (XII век), "Житие Феодосия Печерского" (XIII век) и др.

В известном смысле, считал историк науки Т. Райнов, вся эта переводная литература является эллинистической, понимая под эллинизмом совокупность идей, в образовании которых в большей или меньшей степени участвовали элементы греческой науки в сочетании с мотивами восточного происхождения³.

К сожалению, до нас дошли очень немногие произведения того времени, а из чисто медицинских сочинений, которые, как известно, в значительной мере базировались на трудах Гиппократа и так называемых гиппократиков, практически не дошло ничего. Между тем известно, что в Византии было много различных медицинских сочинений: считается, что они появились под влиянием Гиппократа и Галена. Данные об этом приводил, в частности, немецкий историк К. Крумбахер в своей "Истории византийской литературы"⁴.

О том, что подобные сочинения существовали и в Древнерусском государстве, свидетельствует практика успешно действовавших киевских "врачей-профессионалов", таких, например, как лекари-монахи Агапит или Антоний Печерский; логично предположить, что приобретали и совершенствовали свои медицинские знания эти грамотные и образованные люди с помощью сочинений древних врачей. Можно добавить, что, как свидетельствует древнерусская "Начальная летопись" ("Повесть временных лет..."), киевский князь Ярослав Мудрый (XI век) собрал писцов и вместе с ними переводил книги с греческого языка на славянский: "Ярослав... был склонен к кни-

¹Райнов Т. Науки в России XI—XVII веков. — М. — Л., 1940. — С. 85.

²Чебан С. Журнал Министерства народного просвещения. — 1913, январь. — С. 101.

³Райнов Т. Науки в России XI—XII веков. — М. — Л., 1940. — С. 34.

⁴Krumbacher K., Geschichte der Byzantinischen Literatur. — Muenchen, 1897. — С. 613—620.

гам, читал их часто днем и ночью. Он собрал многих писцов и переводил с ними с Греческого на Славянское письмо, переписал много книг"⁵.

"Первые понятия о греческой медицине (а, следовательно, и о медицине Гиппократов и "гиппократиков" — М. М.) распространились у нас посредством греческих (православных — М. М.) монахов еще в XI и XII столетиях, — справедливо утверждал В. М. Флоринский, — и нет основания не допустить, что уже в это время были возможны переводы и переделки на русский язык латинских и греческих медицинских сочинений"⁶.

Стоит еще раз пожалеть, что эти рукописи не дошли до нас — столетия татаро-монгольского ига и другие тяжелые испытания, выпавшие на долю Руси в XIII—XV веках, уничтожили многочисленные памятники культуры того времени.

Но в сохранившихся старинных русских рукописях медицинского содержания, относящихся к XIV—XVII векам, имя Гиппократов (как и некоторых других классиков медицины), ссылки на его сочинения, на его практические врачебные советы содержатся в довольно большом количестве. Так, известный русский историк Н. М. Карамзин в Кирилло-Белозерском монастыре обнаружил рукопись "Галиново на Ипократов" (комментарии Галена к сочинениям Гиппократов), написанную в XIV—XV веках. Такая же рукопись, но уже XVI века была найдена в Троице-Сергиевой лавре. Карамзин сделал выписки из этой рукописи, представлявшей собой перевод с латинского рассуждений Галена о стихиях макро- и микрокосма и о теле и душе человека; эти рассуждения соответствовали сочинениям Гиппократов, которые в сущности и пересказывал Гален.

Автором "Галиново на Ипократов" был игумен Кирилло-Белозерского монастыря св. Кирилл; труд этот был предназначен для нужд монастырской больницы. Следует отметить, что перевод св. Кирилла включал далеко не весь достаточно обширный античный труд, ведь оригинал комментариев Галена к сочинениям Гиппократов составлял около 30 книг. Не исключено, что св. Кирилл сам отбирал из этого труда для своего перевода то, что считал наиболее полезным для монастырских лекарей; впрочем, возможно, такое сокращение античного труда было произведено еще до св. Кирилла.

Св. Кирилл, известный в миру как Кузьма, родился в Москве в 1337 г. В Москве в Симоновом монастыре он принял монашеский постриг; там же он стал впоследствии архимандритом. Культурный, образованный человек, ученик Сергия Радонежского Кирилл был автором ряда сочинений — "Нравоучительных посланий" к великому князю Василию Дмитриевичу, к князю Юрию Дмитриевичу Звенигородскому и князю Андрею Дмитриевичу Можайскому, а также "Устава монастыря", "Посланий" и др. Он, однако, не любил шумной жизни и искал уединения, поэтому, оставив Симонов монастырь, Кирилл поселился в пещере, ушел в обитель "для безмолвия" к озеру Сиверскому. Именно здесь он основал монастырь и долгие годы был его игуменом. В этом монастыре

⁵Древнерусские летописи. — М., 1936. — С. 62.

⁶Флоринский В. М. Русские простонародные лечебники и травники. — Казань, 1880. — С. VIII.

он основал и собрал большую библиотеку, которая постоянно пополнялась, в том числе и за счет переписки книг и рукописей монахами и самим игуменом монастыря (это ценнейшее собрание находится сейчас в Санкт-Петербурге, в Российской национальной библиотеке). Умер Кирилл в 1427 г. в возрасте 90 лет⁷.

"Между славянскими или русскими переводами древних авторов, тогда известными и сохранившимися в наших библиотеках, — писал Н. М. Карамзин, — наипочти Галеново рассуждение о стихиях большого и малого мира, о теле и душе, переведенное с языка латинского, коим, вопреки сказанию одного иноземца — современника, не гнушались россияне: еще скудные средствами науки, они пользовались всяким случаем удовлетворять своему любопытству; часто искали смысла, где его не было от неразумия писцов или толковников, и с удивительным терпением списывали книги, исполненные ошибок. Сей темный перевод Галена находился в числе рукописей св. Кирилла Белозерского: следственно уже существовал в XV веке"⁸. Впрочем, Карамзин считал, что это древний перевод, относящийся к XIV или XV веку, так как св. Кирилл Белозерский скончался в 1428 г.

"Мир от четырех вещей составися: от огня, от воздуха, от земли и от воды, — цитировал Карамзин найденную им рукопись, — составлен же бысть и малый мир, сиречь человек, от четырех стихий, сиречь от крови, от мокроты, от чермных желчи и от черной. И убо кровь видением червлена, вкушением же сладка, подобно убо есть воздуху, мокра и тепла. Флегма же, яже есть мокрота, видением бела, вкушением же слана, подобна убо есть вода, яко мокра и студена. Чермная желчь видением желта, вкушением же горька, подобна убо есть огню, яко суха и тепла. Черная желчь видением черна, вкушением же кисела, подобна убо есть земли, яко суха и студена. Сим убо стихиям, умалющимся, или умножающимся, или одебеливающимся выше естества своего, или переменьшимся и отступившим от своих им мест, проходящим в необычных места, многообразно и много различно отворяют человека болезни"⁹.

Нетрудно убедиться, что все это в полной мере соответствует тому, что сказано в книге "О природе человека" Гиппократов: "Тело человека содержит в себе кровь, слизь и желчь, желтую и черную; из них состоит природа тела, и через них оно и болеет, и бывает здоровым... Болеет же тело тогда, когда какой-либо из этих частей будет или меньше, или больше, или она разделится в теле и не будет смешана со всеми остальными..."¹⁰.

Далее, отмечал Карамзин, в рукописи не так ясно и много описок. Следуют вопросы и ответы. Например: "Что есть здравие? благорастворение стихий, от них же составлено есть тело... Что есть врач? естеству служитель и в болезнях сподвижник; и совершен убо врач, иже видением и деяни-

⁷Терновский В. Н. Клавдий Гален и его труды. В кн.: Клавдий Гален. О назначении частей человеческого тела. — М., 1971. — С. 26, 28.

⁸Карамзин Н. М. История государства Российского. — Т. X. — СПб., 1824. — С. 263.

⁹Карамзин Н. М. Там же. — Примечания к т. X, С. 138.

¹⁰Гиппократ. Избранные книги. — М., 1936. — С. 198—199.

ем искусен: изряднейший же, иже вся творяй по правому слову"¹¹.

Все это тоже повторяет Гиппократ, в частности, его книгу "О враче": "Врачу сообщает авторитет, если он хорошего цвета и хорошо упитан, соответственно своей природе... Затем, ему прилично держать себя чисто, иметь хорошую одежду... Должно также ему быть благоразумным... по своему нраву человеком прекрасным и добрым и, как таковой, значительным и человеколюбивым... Вот этими-то доблестями души и тела он (врач — М. М.) должен отличаться"¹².

Список рукописи "Галиново на Ипократе", который обнаружил Н. М. Карамзин, был, очевидно, не вполне качественным, хотя целиком отражал первооснову — сочинения Гиппократ в переложении Галена.

Другой, по-видимому, список этой древней рукописи, гораздо более подробный, анализировал историк медицины Л. Ф. Змеев. "Мир из 4 вещей, огня, воздуха, земли и воды, — цитировал Змеев, — и малый мир — человек из четырех стихий: крови, мокроты, черной и желтой желчи". Это была опять-таки известная гиппократовская формула о четырех кардинальных соках (стихиях). Далее, по Змееву, в рукописи дана характеристика каждой стихии, целиком совпадавшая с тем, что писал Карамзин.

В полном соответствии с учением Гиппократ утверждалась роль этих стихий в возникновении болезней: "Сим убо стихиям умаляется или умножается или одебеливается выше естества своего или переменяется, или отступившим от своих мест и проходящим в необычайныя места многообразна и много и различна отворяют человека болети, речем убо где и в коих местах пребывает".

После перечисления патологии, возникающей у юношей, мужей зрелого возраста и стариков, рассматривалось влияние на ее возникновение времен года: "Аще убо пролетное время — кровь повинна; лето — чермная желчь повинна. Аще ли зима — мокрота повинна есть".

И здесь рукопись практически повторяла то, о чем говорил в книге "О природе человека" сам Гиппократ¹³. Соответствовали учению Гиппократ и некоторые лечебные рекомендации.

Впрочем, в рукописи содержались не только лечебные, но и, так сказать, гигиенические рекомендации. Хотя и они в основном сочетались с рекомендациями Гиппократ, высказанными в книге "О здоровом образе жизни"¹⁴, но содержали ряд особенностей, связанных прежде всего с условиями жизни в России, — более суровым климатом, иным рационом питания и пр. Например, весной "пища же зелие тепло, бежати же сырости рыбныя и вина тепла и вечерняя поздна". Напротив, летом "подобает себя успокоити и не ясти много огребатися еслика суть люта, и пити подобает воду студену и вечерняя поздна отлучитися, ясти же рыбы студены мало": при этом целесообразно "очищения же утробы и пушания крови

бежати". Осенью следовало "не вкушать: овощей и студеных вод и множества вина и утренних и студеных"; давался также совет "хранити себя от гнева и ярости и всяких сней множества". Зимой предлагалось "ясти елика имать теплоту" — перечислялись горчица, редис, лук, чеснок, мускатные орешки, питье укропа с медом и пр.

Некоторые важные теоретические положения преподносились как ответы на вопросы. Так, на вопрос: "Когда здравствует человек и когда изнемогает?" следовал ясный и четкий ответ: "Здравствует же убо когда состательно по силе и равностоятельнее стоят 4 стихии во всем равенстве же и утишье". А на вопрос: "Что есть здравие?" следовало тоже вполне логичное гиппократовское объяснение: "Здравие есть благорастворение первым от них же составлено тело, от благосухого, студеного, мокрого".

Не подлежит сомнению, что рукопись "Галиново на Ипократе" была предназначена русским врачевателям. Но кому именно: ученым, монахам или профессиональным лекарям? Скорее всего, рукопись была рассчитана на профессионалов. Об этом свидетельствует, в частности, важный для понимания ее адресности вопрос: "Что есть врач?" Ответ — целиком в духе высказываний Гиппократ о предназначении врача: "Врач есть естеству служитель и в болезнях подвизник и свершен быть врач иже видением и деянием искусен, изряднейших иже все творяй врачевание по правому слову". И далее — тонкое и точное определение медицины: "Врачество есть хитрость (ум, знание — М. М.), мера здравствующим и исцелительство болящим"¹⁵.

Прямые упоминания Гиппократ (его именовали Ипократом, Панкратом и пр.), ссылки на его врачебный опыт содержались в других старинных медицинских рукописях — их число было не малым. Таковы многочисленные "Вертограды" (цветники), "Зельники" (травники), "Лечебники" (врачебники, целебники); первоосновой всех этих медицинских сочинений были сочинения древних и многовековой опыт народной медицины.

Дошедшие до нас российские медицинские рукописи — первоначально они назывались зельники (от зелье-снадобье), потом травники, цветники, вертограды, врачебники, лечебники, целебники — были своеобразными медицинскими справочниками, сводом знаний, сборниками сведений по различным вопросам медицины (такими же были, как правило, тогдашние европейские врачебники). Все они являлись переводами, считал Л. Ф. Змеев (1895 г.), и с этим, вероятно, можно согласиться.

Так, в "Благопрохладном Цветнике" или в "Травнике", большой рукописи с рисунками, описывались многие лечебные травы, в том числе и те, которые применял еще Гиппократ, а далее шли советы по лечению тех или иных болезней и теоретические обобщения, например, "о четырех составах круга летнего по Ипократу". Эта рукопись была переведена в 1534 г. с немецкого издания, вышедшего в Любеке в 1492 г. Это сочинение "в 1661 г. было представлено в Аптекарский

¹¹Карамзин Н. М. История государства Российского. — Т. X. — СПб., 1824. — С. 137—138.

¹²Гиппократ. Избранные книги. — М., 1936. — С. 96—97.

¹³Гиппократ. То же. — С. 201—203.

¹⁴Гиппократ. То же. — С. 215—220.

¹⁵Змеев Л. Ф. Русские врачебники. — СПб., 1895. — С. 242—245.

приказ подъячим Матвеем Львовым, причем доктора, лекари и аптекари приказа признали, что перевод соответствует латинскому подлиннику и весьма полезен для научения"¹⁶.

Распространенным медицинским сочинением XVII века был "Прохладный Вертоград". В этой рукописи, представлявшей собой своеобразную фармакопею, содержались сведения о лечебном действии многих лекарств, приготовленных из растений, животных, минералов и пр. В конце рукописи было чисто "терапевтические" разделы, например, "О науке и о знаменах в людских немощех, по некоторым знаменам подлинным, по науке лекарской, здорового или нездорового человека", или "О познании пако познати воду человеческую (мочу) в склянице", или "О науке врача Моисея Египтянина по Александру царю Македонскому"; последний раздел был составлен в явном "гиппократовском" духе и содержал полезные гигиенические наставления, связанные с питанием и образом жизни в различные времена года"¹⁷.

"Прохладный Вертоград" был известен в нескольких списках, отличавшихся друг от друга. Так, В. Ф. Груздев в своей диссертации "Русские рукописные лечебники" (1946 г.) анализировал, очевидно, еще один список "Прохладного Вертограда", который был, по его мнению, переводным произведением и в котором были прямые ссылки на Гиппократ, Авиценну и других авторитетов медицины.

Еще один пример. Переводным был и "Лечебник изображенной от многих философов, от мудрых лекарей перепись всяким зельям от всяких недугов" (XVII век). Характерно, что уже в самом начале этой рукописи, в главе 2, говорилось: «"Филона" Ипократ седеми верст рече быти человеку и о сотворении малого мира сиречь человек»¹⁸.

Различные списки этих медицинских сочинений отличались друг от друга: очевидно, позднейшие из них постоянно обновлялись. Но суть их, прослеживаемая в описании теоретических вопросов, в ссылках на достижения врачей древности, прежде всего Гиппократ и Галена, оставалась одной и той же.

Возникновение лечебников (русских врачебников) Л. Ф. Змеев относил к концу XV столетия. Есть, однако, веские основания считать, что они появились гораздо раньше.

Коль скоро ученые монахи, успешно занимавшиеся врачеванием в Древнерусском государстве, пользовались сочинениями Гиппократ и других древних врачей, логично предположить, что именно они наряду с писцами Ярослава Мудрого были авторами переводов этих сочинений на русский язык. Переводы эти были, скорее всего, "авторизованными".

И впоследствии, на протяжении веков многочисленные переводчики и переписчики, продолжая эту линию, настолько "авторизовали" их (внося туда, например, различные дополнения, адаптировавшие текст к местным условиям), что

это были уже по сути дела новые произведения, хотя и сохранявшие свою первоначальную научно-медицинскую сущность: они представляли стройную систему медицинских знаний того времени, в которой Гиппократ и Гален занимали достойное место. В общем, в этих медицинских рукописях содержался еще и богатейший опыт народной медицины и русских лекарей (лечцов), освещенный, однако, сочинениями классиков древней медицины.

Именно так, очевидно, и родились рукописные русские медицинские книги — врачебники, лечебники, травники, которые на протяжении столетий служили руководством и для медицинской практики, и для обучения (по методу "ремесленного ученичества", а затем и в медицинской школе) российских лекарей.

Существовало, правда, мнение (В. М. Рихтер, 1820 г.), что все эти лечебники, врачебники, вертограды и прочие медицинские сочинения предназначались для простого народа, для самолечения. Однако вряд ли это так. Еще в конце прошлого века Л. Ф. Змеев (1895 г.) убедительно доказал, что это были вполне научные книги, они существовали на многих языках. Можно добавить, что "Прохладный Вертоград", в частности, который разошелся по России чуть ли не в сотне списков, был учебной и настольной книгой в первой русской медицинской школе Аптекарского приказа (XVII век).

Похожую точку зрения высказывал, как ни странно, известный знаток древнерусской медицинской письменности В. М. Флоринский. В своей книге, многозначительно названной "Русские простонародные лечебники и травники" (1880 г.), он писал: "С течением времени, когда в русскую жизнь стали проникать от цивилизованных соседей более выработанные медицинские понятия, где медицина имела уже значение науки, лечебники должны были изменить свой характер и принять более систематическую форму. В это время явились сочинения, переведенные или переделанные с иностранных языков, носящие отпечаток медицинской школы или греческо-римского периода, или периода арабского, нередко со ссылками на авторитет, например Галена, Цельса, Авиценны и пр. Эти сочинения представляют уже ... стройную систему медицинского учения того времени"¹⁹. И с этой точкой зрения согласиться трудно.

Идеи и мысли Гиппократ и "гиппократиков" были буквально рассыпаны в русских медицинских рукописях. Что касается отдельных сочинений Гиппократ, то российские лекари, издавна зная их отрывки, с полным текстом познакомились, очевидно, лишь в начале XVIII века. Например, в собрании графа Уварова была в прошлом веке найдена рукопись "Иппократовы афоризмы, сиречь определения на греческом и славянских языках". Рукопись эта, относящаяся к началу XVIII века, была переписана (и, по-видимому, не в первый раз) с оригинала — сочинения голландца Иоанна Эрнста Схерфлера, философии и медицины учителя, относящегося к 1533 г.; в после-

¹⁶Змеев Л. Ф. То же. — С. 22.

¹⁷Флоринский В. М. Русские простонародные лечебники и травники. — Казань, 1880. — С. 17—195.

¹⁸Змеев Л. ф, Русские врачебники. — СПб., 1895. — С. 169.

¹⁹Флоринский В. М. Русские простонародные лечебники и травники. — Казань, 1880. — С. 100.

словии было сказано, что именно он собрал и привел в порядок афоризмы Гиппократов. Не исключено, что с этим, наиболее популярным произведением Гиппократов российские лекари познакомились гораздо раньше. Кстати, такая же рукопись "Афоризмов" Гиппократов была среди других медицинских сочинений в библиотеке Петра I (сейчас она находится в библиотеке Российской Академии наук).

Распространение идей Гиппократов в средневековой России дает основание полагать, что и тогда наша медицина, как и медицина других стран

средневековой Европы, развивалась под благотворным влиянием учения Гиппократов.

Прав был Гете, когда говорил, что надо изучать не своих сверстников и сподвижников, а великих людей старины, сочинения которых в течение столетий сохранили одинаковую прелесть и одинаковый интерес: надо изучать Мольера, изучать Шекспира, но прежде всего и всегда древних греков. Добавлю от себя: прежде всего и всегда — "божественного" Гиппократов, которого давно и хорошо знают медики России.

Поступила 16.09.96